

**ОБ УПРОЩЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

**ABOUT THE SIMPLIFICATION OF PROCEDURE
AND EVIDENCE TO THE INQUIRY
IN ABBREVIATED FORM**

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Рассматривается и анализируется перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при применении сокращенной формы дознания относительно других моделей предварительного расследования. Представляется мнение о возможности признания доказательством сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении.*

***Summary.** The article is devoted to peculiarities of proving in the manufacture of inquiry in abbreviated form. Discusses and analyzes the list of circumstances to be proved in the application of the abbreviated form of inquiry relative to other models of the preliminary investigation. Seems the opinion on the possible recognition of evidence of information obtained in the audit reports of crime.*

***Ключевые слова:** дознание в сокращенной форме, доказывание, обстоятельства, подлежащие доказыванию, оценка доказательств, результаты оперативно-розыскной деятельности.*

***Keywords:** inquiry in abbreviated form, the proof, the circumstances to be proven, evaluation of evidence, the results of investigative activities.*

На современном этапе развития Российской Федерации претерпевает интенсивное преобразование система уголовной юстиции. Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в определенных случаях требующие быстрого и упрощенного осуществления уголовно-процессуальной деятельности и приводящие к появлению новых правовых институтов.

С целью дифференциации форм уголовного судопроизводства и создания такого упрощенного производства, призванного исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, а также необоснованного затягивания сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения [1], Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] введена в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новая упрощенная модель предварительного расследования – дознание в сокращенной форме.

Данная форма сформулирована в соответствии с принципами уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ) и действует в порядке его предназначения (ст. 6 УПК РФ): защищает права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защищает личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В качестве особенностей сокращенной формы дознания можно выделить не только ее сокращенные сроки (вдвое короче общего порядка – 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме – ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ); основания и порядок его производства (ст. 226.1 УПК РФ); обстоятельства, исключающие его производство (ст. 226.2 УПК РФ), но и тот, что сокращенным дознание стало за счет изъятий в доказывании.

В отечественной юридической литературе вопросу доказывания при производстве дознания в сокращенной форме уделено значительное внимание. Аспекты этой темы затрагиваются в работах А.В. Романовой, К.В. Муравьева, О.В. Качаловой, А.В. Победкина, Е.И. Елфимовой, Е.А. Доля [3–8] и др.

К особенностям доказывания при производстве дознания в сокращенной форме относится следующее: сбор доказательств по уголовному делу осуществляется в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления; дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 1–2 ст. 226.5 УПК РФ). Также отличительной чертой доказывания является то, что дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу по

вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением когда необходимо установление дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; необходима проверка выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; а также в случае наличия оснований для обязательного назначения судебной экспертизы); не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

В данной норме законодатель не конкретизирует понятие достаточности доказательств, а в основном указывает, что же дознаватель может не делать при производстве дознания в сокращенной форме.

Статья 73 УПК РФ дает полный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации добыто преступным путем или является доходом от этого имущества; а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Не все нормы указанной статьи отражены в ст. 226.5 УПК РФ как необходимые для доказывания. Но это не означает, что дознаватель не должен их учитывать и собирать доказательства.

Так, например, в обстоятельствах доказывания при производстве дознания в сокращенной форме в ст. 226.5 УПК РФ не говорится, что дознавателю необходимо собирать характеризующий личность подозреваемого материал. Однако при изучении вопроса составления обвинительного постановления (ст. 226.7 УПК РФ) можем видеть, что в нем отражаются сведения, перечисленные в п. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ (собранная дознавателем информация в ходе производства общего дознания, необходимая для составления обвинительного акта). К числу таких сведений относятся

данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; а также данные о потерпевшем.

Стоит также отметить, что характеризующий личность подозреваемого материал необходим дознавателю еще до принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме. Для того, чтобы соблюсти основания и условия дознания в сокращенной форме, дознаватель должен установить следующие сведения о личности подозреваемого: является ли он совершеннолетним; вменяем ли, состоит ли на учете у врача – психиатра (чтобы исключить основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера); установить, относится ли к категории граждан, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства; выяснить, подозревается ли в совершении их преступлений, не относящихся к подследственности дознания (с целью исключения возможности дальнейшей передачи уголовного дела для соединения и производства предварительного следствия).

А.В. Победкин верно отмечает, что законодатель, ограничивая обстоятельства, подлежащие доказыванию, ориентирует должностное лицо на обвинительный уклон, тем самым препятствуя установлению исключаящих преступность и наказуемость деяния обстоятельств, которые в последствии могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и назначения наказания [6, с. 34].

Это подтверждается тем, что дознавателю предоставлено право не проверять..., не допрашивать..., не назначать..., не производить... (т. е. производство следственных и процессуальных действий можно не производить) в том случае, когда доказательства не оспариваются подозреваемым, его защитником, подозреваемым или его представителем.

Однако необходимо отметить, что в ходе производства следственных действий «должностное лицо органа уголовного преследования лично воспринимает фактические данные, подлежащие доказыванию, что способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела и имеет существенное значение для решения задач уголовного процесса» [9].

Законодательно дознаватель обязан проверять доказательства путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ).

А при оценке доказательств дознаватель основывается на своем внутреннем убеждении, основанном на совокупности имеющихся в уго-

ловном деле доказательств, руководствуясь при этом незаконным и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). С учетом обязательного условия для дознания в сокращенной форме – признания подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, не оспаривания им правовой оценки деяния, описанной в постановлении о возбуждении уголовного дела; предоставленное дознавателю право всех «НЕ», обвинительного уклона при производстве и внутреннего убеждения должностного лица, его осуществляющего, доказательства будут иметь заранее установленную силу (с преждевременным осуждающим направлением). Это противоречит ч. 2 ст. 17 УПК РФ.

Еще одной проблемой отношения к доказыванию при производстве дознания в сокращенной форме является признание доказательствами результаты мероприятий, проводимых при проверке сообщения о преступлении.

Запрещено в процессе доказывания использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, не отвечающие требованиям УПК РФ (ст. 89 УПК РФ).

Например, в ходе проверки сообщения о преступлении от граждан, ставших очевидцами преступления, отбираются объяснения, которые не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Так как данная форма получения доказательств, способ и объект не соответствуют уголовно-процессуальному законодательству. Во-первых, в перечне допустимых доказательств отсутствует показание очевидца (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Во-вторых, получение объяснения осуществляется в соответствии со ст. 6 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10] и является оперативно-розыскным мероприятием. В-третьих, при получении у гражданина объяснения он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ.

В связи с изложенным считаем недопустимым строить обвинение на сведениях, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении.

Е.А. Доля заметил, что оговорка законодателя относительно возможности использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств с учетом соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ, носит декларативный характер и не может применяться на практике [8, с. 44].

О.В. Качалова отмечает, что «поскольку в основе производства по уголовным делам лежит процесс доказывания, то изымая из этого процесса важнейшие элементы в виде проверки доказательств, сужая предмет

доказывания, нельзя обеспечить принятие по делу справедливого и объективного решения, поскольку такое решение не может быть основано на «ущербном» процессе доказывания» [5].

В заключение хотелось бы отметить, что все преобразования системы уголовного судопроизводства в первую очередь направлены на охрану от возможных посягательств на права и законные интересы участников уголовного процесса, подлежащие защите [11, с. 217]. Важным является вопрос защиты прав и законных интересов участников в процессе доказывания вины (или невиновности) лица.

В связи с этим актуальна мысль о том, что праву на защиту отводится особая роль в системе всех прав и свобод человека, поскольку именно оно не только предопределяет содержание остальных прав лица, но и способствует их успешной реализации [12, с. 63].

Институт дознания в сокращенной форме не стал исключением. При его применении на всех этапах расследования и рассмотрения в суде учитываются права всех участников процесса: будь то подозреваемый, потерпевший или защитник. Особенности реализации части их законных прав при подаче ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме были рассмотрены в данной статье.

Библиографический список

1. Шкель, Т. Понятые за кадром [Электронный ресурс] / Т. Шкель // Российская газета. – 2012. – 11 марта. – № 5725. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/gazeta/2012/03/11.html>. – Дата доступа: 05.05.2015.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 04 марта 2013 г., № 23-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
3. Романова, А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / А. В. Романова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83–87.
4. Муравьев, К. В. Надлежащее доказывание обстоятельств происшедшего до правовой оценки деяния в постановлении о возбуждении дела как условие достижения процессуальной экономии при производстве дознания в сокращенной форме / К. В. Муравьев // Вестн. Удмуртского ун-та. Экономика и право. – 2014. – Т. 24. – Вып. 4. – С. 173–177.
5. Качалова, О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания / О. В. Качалова // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 32–36.
6. Победкин, А. В. Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) / А. В. Победкин // Вестн. Московского ун-та МВД России. – 2013. – № 7. – С. 31–36.
7. Елфимова, Е. И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. И. Елфимова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. об-

разоват. учреждение высш. проф. образования «Волгоград. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева ; редкол.: И. С. Дикарев (отв. ред) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 35–37.

8. Доля, Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43–46.

9. Шкаплеров, Ю. П. Осмотр и освидетельствование на досудебных стадиях уголовного процесса в Республике Беларусь и Российской Федерации : монография / Ю. П. Шкаплеров, Л. И. Родевич, И. А. Насонова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

10. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10104229/#ixzz3ZuzH4O9Z>. – Дата доступа: 12.05.2015.

11. Насонова, И. А. Проблема реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого / И. А. Насонова // Общество и право. – 2010. – № 1(28). – С. 217–219.

12. Насонова, И. А. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. А. Насонова. – Волгоград, 1998.

УДК 341.4

В. Курица, А. Казачков

V. Kiritsa, A. Kazachkov

Академия «Ștefan cel Mare» МВД Республики Молдова

СОЗДАНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ РУКОВОДСТВО ЕЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНАЛОГИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ CREATING OR LEADING A CRIMINAL ORGANIZATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF SIMILAR CRIMES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Аннотация. Сравнительный анализ смежных статей уголовного законодательства позволяет выявить особые черты преступления, подчеркнуть уникальность вменяемой ответственности за совершение деяния, решить проблемы квалификации преступного поведения согласно отличительным знакам состава преступления и отобразить истинную волю законодателя при криминализации деяния. Создание преступной организации или руководство ею имеет схожие черты со многими преступлениями, но в особенности с организацией незаконного военизированного формирования или участием в нем и с бандитизмом как в молдавском, так и в белорусском уголовном законодательстве.

Summary. Comparative analysis between similar articles of the criminal law of the country allows to identify the specific features of the crime, to emphasize the uniqueness of